

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

נוטל אדם את בנו והאבן בידו, וכלכלה והאבן בתוכה. ומטלטלין תרומה טמאה עם השחרה ועם החלין. רבי
יהודה אומר, אף מעלין את המדמע באחד ומאה:

БЕРЕТ ЧЕЛОВЕК СВОЕГО СЫНА – И КАМЕНЬ В ЕГО РУКЕ, И КОРЗИНУ – И КАМЕНЬ В НЕЙ, И ПЕРЕНОСЯТ ОСКВЕРНЕННУЮ ТРУМУ ВМЕСТЕ С ЧИСТОЙ И С ОБЫЧНОЙ ПИЩЕЙ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ТАКЖЕ ПОДНИМАЮТ труму **ИЗ ОСВЯТИВШЕЙСЯ СМЕСИ В СТО ОДНУ sea.**

Объяснение мишны первой

Эта мишна рассматривает вопрос о переносе в субботу предмета, который является *мукцэ*, вместе с чем-либо, что *мукцэ* не является.

БЕРЕТ в субботу **ЧЕЛОВЕК СВОЕГО СЫНА** – дома или во дворе – **И КАМЕНЬ В ЕГО РУКЕ** – несмотря на то что сын держит в руке камень, то есть *мукцэ*, и ни за что не хочет его бросить. Гемара разъясняет, что речь здесь идет о МАЛЕНЬКОМ РЕБЕНКЕ, СТРАСТНО ТЯНУЩЕМУСЯ К СВОЕМУ ОТЦУ, и, как поясняет Раши, если отец не возьмет его на руки, тот заболит, а мудрецы не настаивают на исполнении своих постановлений в случае, если это грозит болезнью – даже если нет в ней опасности для жизни. Другое объяснение – что [если ребенка не взять на руки или заставить выбросить камень] он очень расстроится, хоть и нет в этом опасности заболевания (ГАМЕИРИ). Еще сказано в Гемаре, что мудрецы разрешили отцу взять ребенка на руки именно в том случае, если тот держит камень однако если в руке ребенка – "динар" [то есть золотая или серебряная монета], то отцу запрещается взять ребенка на руки из опасения, что "динар" выпадет из руки ребенка, а отец поднимет его и понесет. **И** также разрешается в субботу брать **КОРЗИНУ**, полную плодов, – **И КАМЕНЬ В НЕЙ** – потому что любую вещь, ставшую основанием и для того, что запрещено переносить в субботу, и для того, что разрешено переносить, разрешается поднимать. Гемара разъясняет, что речь здесь идет о корзине, полной свежих сочных плодов вроде тутовых ягод и винограда, которые, если вытряхнуть их из корзины, выпачкаются и станут вызывать отвращение. Однако если в корзине – сухие плоды вроде орехов или миндаля, их высыпают из корзины, так как ее в этом случае запрещается поднимать вместе с камнем. Так же ее запрещается поднимать вместе с камнем несмотря на то что плоды в ней – влажные от сока, если есть возможность отодвинуть их к стенкам корзины и выбросить камень. Однако в этой мишне речь идет о дефектной корзине, в которую положили камень, чтобы закрыть дыру, и он как бы стал частью корзины, одной из ее стенок, так что ее невозможно использовать без него. По другому мнению, если камень служит стенкой для корзины, ее разрешается переносить в субботу даже тогда, когда в ней нет плодов или чего-то подобного (см. "Тосфот Йомтов" Рамбам, Законы о субботе, 25:16). **И ПЕРЕНОСЯТ** в субботу

ритуально **ОСКВЕРНЕННУЮ ТРУМУ ВМЕСТЕ С ЧИСТОЙ** – потому что ритуально нечистую *труму* саму по себе запрещается переносить в субботу, поскольку она непригодна в пищу однако вместе с чистой *трумой* – это разрешено. **И** так же разрешается переносить оскверненную *труму* вместе **С ОБЫЧНОЙ ПИЩЕЙ**. Об этом тоже сказано в Гемаре, что сказанное в мишне действительно только тогда, когда чистая *трума* снизу, а оскверненная – сверху, однако если нечистая – снизу, а чистая – сверху, берут только чистую и оставляют оскверненную. И даже если чистая *трума* снизу, переносят с ней оскверненную только тогда, когда они состоят из плодов, которые, будучи выброшенными на землю, становятся слишком грязными. Но если обе *трумы* состоят из орехов, миндаля и т.п., все вытряхивают из корзины, а затем берут чистую *труму* и оставляют нечистую. Однако если нужно то место, на котором находится такая корзина, то независимо от того, какая *трума* снизу и какая – сверху, все переносят вместе. **РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ТАКЖЕ ПОДНИМАЮТ труму ИЗ ОСВЯТИВШЕЙСЯ СМЕСИ В СТО ОДНУ сеа.**

Если *сеа* *трумы* упала в обычные продукты, которых было меньше, чем сто *сеа*, вся смесь приобретает статус *трумы* и становится запретна в пищу всем, кроме *когенов*. Однако если она упала в сто *сеа* обычных продуктов, смесь не стала запретной для всех, кроме *когенов*, только необходимо вынуть из смеси одну *сеа* и отдать ее *когену*, чтобы не лишить его полагающейся ему *трумы*, – а все остальное не имеет святости и пригодно в пищу остальным евреям. Наша мишна учит, что, по мнению раби Йегуды, разрешается вынимать из такой смеси одну *сеа* для *когена* также в субботу, и это не считается действием, исправляющим что-то в субботу. Потому что еврею разрешается есть эту смесь и до того, как он вынет из нее одну *сеа* для *когена*, при таком условии: он смотрит на одну сторону смеси и решает, что именно отсюда он вынет *сеа* для *когена*, а берет для еды с другой стороны, – так что извлечение из смеси *сеа* для *когена* не является исправлением этой смеси (Гемара). А Бартанура комментирует (также на основе Гемары) так: по мнению раби Йегуды, *трума*, упавшая в обычные продукты, не смешивается с ними, а как бы остается лежать отдельно, и когда из смеси вынимают одну *сеа* – это та самая *сеа*, которая упала поэтому когда ее вынимают в субботу – это не исправление смеси. **НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ РАБИ ЙЕГУДЫ.** Некоторые комментаторы считают, что слова раби Йегуды связаны со сказанным в мишне ранее галахическим положением о возможности переносить в субботу такую смесь *трумы* с обычной пищей, поскольку разрешается в субботу вынимать из нее *сеа* *трумы* а если бы это было запрещено делать в субботу, то и всю смесь было бы запрещено переносить как то, что запрещено в пищу всем, кроме *когенов*. Несмотря на то что и вся освятившаяся смесь разрешена для *когена*, она все же не похожа на *труму*, которую разрешается переносить и простому еврею, поскольку она пригодна *когену* (которому должна быть отдана) в отличие от этого всю освятившуюся смесь не должны отдать *когену* – из нее вынимают только одну *сеа*, а все остальное идет в пищу другим евреям ("Ор гадоль").

МИШНА ВТОРАЯ

הָאָבֵן שֶׁעַל פֵּי הַחֲבִית, מֵטָה עַל צִדָּה וְהִיא נוֹפֶלֶת. הֵיתָה בֵּין הַחֲבִיטוֹת, מִגְבִּיָּה וּמֵטָה עַל צִדָּה וְהִיא נוֹפֶלֶת. מַעוֹת שֶׁעַל הַכֹּר, נוֹעֵר אֶת הַכֹּר וְהֵן נוֹפְלוֹת. הֵיתָה עָלָיו לְשִׁלְשֵׁת, מִקְנָחָה בְּסִמְרִטוֹט. הֵיתָה שָׁל עוֹר, נוֹתֵנִין עָלֶיהָ מִיָּם עַד שֶׁתִּכְלָה:

КАМЕНЬ НА АМФОРЕ – НАКЛОНЯЕТ ЕЕ НА БОК, И ОН ПАДАЕТ БЫЛА ОНА СРЕДИ других АМФОР – **ПРИПОДНИМАЕТ ЕЕ И НАКЛОНЯЕТ НА БОК, И ОН ПАДАЕТ. МОНЕТЫ НА ПОДУШКЕ – ВСТРЯХИВАЕТ ПОДУШКУ, И ОНИ ПАДАЮТ. БЫЛ НА НЕЙ ПТИЧИЙ ПОМЕТ – ВЫТИРАЕТ ЕГО ТРЯПОЧКОЙ: БЫЛ помет НА КОЖЕ – НАЛИВАЮТ НА НЕГО ВОДУ, ПОКА** грязь **НЕ СОЙДЕТ.**

Объяснение мишны второй

Мишна эта продолжает тему о возможности передвижения мукцэ.

Если **КАМЕНЬ** лежит сверху **НА АМФОРЕ** с вином, и человеку нужно в субботу вино из нее – а камень является мукцэ, и потому его запрещается передвигать в субботу, – в этом случае человек **НАКЛОНЯЕТ ЕЕ** – амфору – немного **НА БОК, И ОН** – камень – **ПАДАЕТ** с амфоры сам. **БЫЛА ОНА** – амфора, закрытая камнем, – **СРЕДИ других АМФОР** – так что ее невозможно наклонить, или же человек боялся наклонить ее, чтобы камень не упал на другую амфору и не разбил ее, – в этом случае человек **ПРИПОДНИМАЕТ ЕЕ** и выносит из окружающих ее других амфор, **И НАКЛОНЯЕТ** ее **НА БОК, И ОН ПАДАЕТ** – наклоняет амфору до тех пор, пока камень с нее не упадет. Если **МОНЕТЫ** лежат **НА ПОДУШКЕ**, и подушка оказывается нужна, – человек **ВСТРЯХИВАЕТ ПОДУШКУ, И ОНИ ПАДАЮТ.**

Гемара разъясняет: ЭТО СКАЗАНО (что когда камень лежит на амфоре – ее наклоняют, чтобы камень упал, и что когда монеты лежат на подушке – ее встряхивают, чтобы монеты упали) ТОЛЬКО О СЛУЧАЕ, КОГДА ЗАБЫЛИ (о случае, если человек еще накануне субботы забыл, что камень остался на амфоре, или деньги – на подушке), ОДНАКО ЕСЛИ ПОЛОЖИЛ (если человек сознательно оставил камень на амфоре, а монеты – на подушке) – СОЗДАЛ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЗАПРЕЩЕННОГО предмета (амфора стала основанием для камня, а подушка – для монет), теперь и амфору, и подушку запрещено двигать как мукцэ. И еще говорится в Гемаре: ЭТО СКАЗАНО (что нужно встряхнуть подушку) ТОЛЬКО О СЛУЧАЕ, КОГДА НУЖНА САМА ВЕЩЬ (когда человеку нужна сама подушка), ОДНАКО ЕСЛИ НУЖНО МЕСТО (если нужна не сама подушка, а место, на котором она лежит) – ЕЕ ПЕРЕНОСЯТ, А ОНИ ВСЕ ЕЩЕ НА НЕЙ (подушку переносят вместе с монетами на ней). **БЫЛ НА НЕЙ** – на подушке – **ПТИЧИЙ ПОМЕТ** – слизь или испражнения – человек **ВЫТИРАЕТ ЕГО** в субботу **ТРЯПОЧКОЙ** – однако запрещается смачивать подушку, потому что любое смачивание материи для того, чтобы очистить ее, подобно стирке. **БЫЛ помет НА КОЖЕ** – на кожаной подушке – **НАЛИВАЮТ НА НЕГО ВОДУ, ПОКА** грязь **НЕ СОЙДЕТ** – так как очищение кожи водой не называется стиркой. Однако выстирать в субботу по-

настоящему даже кожаную подушку запрещается. Приведенную нами цитату из Гемары о случае, когда *мукцэ* на каком-то предмете ОСТАВИЛИ СОЗНАТЕЛЬНО, объясняют еще так: речь здесь идет о том, что камень или деньги оставили накануне субботы с намерением, чтобы они были там в сумерках при наступлении субботы. Другие же считают, что амфора или подушка становятся основанием для предметов, перенос которых запрещен, только тогда, когда камень или деньги оставили накануне субботы с намерением, чтобы они оставались там в течение всей субботы (см. "Шилтей гиборим").

МИШНА ТРЕТЬЯ

בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, מִגְבִּיהִין מִן הַשֻּׁלְחָן עֲצָמוֹת וְקַלְפִּין. וּבֵית הֶלֶל אוֹמְרִים, נוֹטֵל אֶת הַטְּבֵלָה כֻּלָּהּ וּמְנַעְרָהּ. מַעֲבִירִין מִלִּפְנֵי הַשֻּׁלְחָן פְּרוּרִין פְּחוֹת מִפְּנֵי וְשֶׁעַר שֶׁל אֶפֶסוֹן וְשֶׁעַר שֶׁל עֵד שִׁים, מִפְּנֵי שֶׁהוּא מֵאֵכֶל בְּהֶמָּה. סָפֹּק, אִם יֵשׁ לוֹ עוֹר בֵּית אַחִיזָה, מְקַנְחִין בּוֹ, וְאִם לֹא, אֵין מְקַנְחִין בּוֹ. וְחֻכְמִים אוֹמְרִים בֵּין כֶּף וּבֵין כֶּף, נֹטֵל בְּשִׁבְתּוֹ, וְאֵינוֹ מְקַבֵּל טְמֵאָה:

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРIT: ПОДНИМАЮТ СО СТОЛА КОСТИ И ОЧИСТКИ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРIT: БЕРЕТ ВСЮ КРЫШКУ СТОЛА И ВСТРЯХИВАЕТ. УБИРАЮТ ПЕРЕД СТОЛОМ и уносят КУСОЧКИ величины **МЕНЬШЕ, ЧЕМ МАСЛИНА, КОЖУРУ ГОРОХА И КОЖУРУ ЧЕЧЕВИЦЫ, ПОСКОЛЬКУ ЭТО – ПИЩА СКОТА. ЕСЛИ У ГУБКИ ЕСТЬ КОЖАНАЯ РУЧКА – ЕЮ ВЫТИРАЮТ, А ЕСЛИ НЕТ – НЕ ВЫТИРАЮТ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ она БЕРЕТСЯ В СУББОТУ И НЕ ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ.**

Объяснение мишны третьей

Эта мишна обсуждает, разрешается ли поднимать со стола и уносить остатки от трапезы, которые уже не годятся в пищу – например, кости и кожуру (или скорлупу от орехов).

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРIT: ПОДНИМАЮТ в субботу руками **СО СТОЛА КОСТИ** – пригодные в пищу собакам – **И ОЧИСТКИ** – кожуру овощей или фруктов, поскольку это годится в пищу скоту ("Тосафот", Гариф, Рамбам). Однако Раши считает, что КОСТИ – это твердые кости, которые не годятся для скота, а ОЧИСТКИ – это ореховая скорлупа, и что основой для точки зрения мудрецов школы Шамая является их мнение, что перенос *мукцэ* в субботу не запрещен (см. "Тосафот", возражающие Раши). **А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРIT:** человек **БЕРЕТ ВСЮ КРЫШКУ СТОЛА И ВСТРЯХИВАЕТ** – так что пищевые отходы сваливаются с нее. Крышка стола имеет статус *кли*, и потому ее разрешается переносить в субботу – также тогда, когда на ней лежат кости и "очистки", потому что такой перенос *мукцэ* – косвенный [а не непосредственный, руками,] – разрешен. Однако переносить кости и "очистки" в руках запрещается, потому они не были предназначены в пищу животным с кануна субботы, и потому являются *мукцэ*. В "ТОСЕФТЕ" – противоположная

версия: ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ПОДНИМАЮТ СО СТОЛА КОСТИ И ОЧИСТКИ, А ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: БЕРЕТ ВСЮ КРЫШКУ СТОЛА И ВСТРЯХИВАЕТ. Об этом так говорит Гемара: "Мы же [придерживаемся] одного: школа Шамая – как раби Йегуда (мы не полагаемся на то, что буквально сказано в этой мишне, но считаем, что, наоборот, школа Шамая разделяет точку зрения раби Йегуды, запрещающего перенос *мукцэ* в субботу, – РАШИ), а школа Гилеля – как раби Шимон" (не запрещающего перенос *мукцэ* в субботу). Однако, по мнению большинства комментаторов, раби Шимон разрешил перенос в субботу только того, что подобно костям, пригодным в пищу собаке, или кожуре, пригодной в пищу скоту, и т.п. однако то, что не годится в пищу ни человеку, ни животным, раби Шимон тоже не разрешает переносить в субботу. **УБИРАЮТ ПЕРЕД СТОЛОМ** в субботу – и есть другой вариант: ... СО СТОЛА – и **уносят КУСОЧКИ** хлеба **величиной** даже **МЕНЬШЕ, ЧЕМ МАСЛИНА** – *казант* – **КОЖУРУ ГОРОХА И КОЖУРУ ЧЕЧЕВИЦЫ, ПОСКОЛЬКУ ЭТО – ПИЩА СКОТА**. Так как остатки хлеба и растительные пищевые отходы годятся в пищу скоту, их разрешается переносить в субботу. **ЕСЛИ У ГУБКИ** – которую увлажняют и вытирают ею стол – **ЕСТЬ КОЖАНАЯ РУЧКА** – за которую ее можно держать, – **ЕЮ ВЫТИРАЮТ** стол в субботу, **А ЕСЛИ НЕТ** – если у губки нет ручки, – ею **НЕ ВЫТИРАЮТ** в субботу, потому что, когда губку берут рукой, из нее выжимают воду, что запрещено делать в субботу на основании [уподобления этого случая] выжиманию воды из материи, что рассматривается как ее стирка. **А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ** – безразлично: есть у губки ручка или нет, – **она БЕРЕТСЯ В СУББОТУ** – ее разрешается переносить в субботу, когда она сухая, так как у нее есть статус *кли*, – **И НЕ ВОСПРИНИМАЕТ** она **РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ** – потому что не относится к тем разновидностям *кли*, которые воспринимают *ритуальную нечистоту* (как материя, кожа, мешковина, изделия из дерева, металла и глины). Есть такой вариант окончания мишны: **А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ВЫТИРАЮТ ЕЮ, И ОНА БЕРЕТСЯ В СУББОТУ**. Есть и такой вариант, в котором отсутствуют слова "А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ", и тогда сказанное о губке "В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ" получает такой смысл (с которым согласны все): безразлично, есть ли у губки ручка и ею вытирают, нет ли у нее ручки и ею не вытирают, она **БЕРЕТСЯ В СУББОТУ** – ее разрешается переносить, так как она имеет статус *кли*.